

— Кажется, сегодня немного шумно. Что случилось?

— У нас гость.

— Гость?

— Да. К молодому господину Джулиану пришел друг.

— Что? Так у него есть друг?

Внезапно Розалия почувствовала себя преданной. Он сказал, что у него тоже нет друзей, а на самом деле у него всё-таки есть один.

Лжец. Я думала мы сможем стать друзьями на веки вечные, а он меня вот так неприятно поразил.

Розалия надулась, подумав о том, что Джулиан узнал о ее мыслях.

«Он, должно быть, сейчас веселится с другом. В то время как я сижу у себя в комнате и делаю домашнее задание».

Саймон был строгим учителем. Хотя на занятиях было весело, и они пролетали незаметно, но потом он давал ей очень много домашних заданий.

Благодаря этому я не скучаю в последние дни, но у меня скоро будут всё сведет судорогой, потому что всё, что я делаю, — это сижу на этом стуле целыми днями.

— Эмма. Я хочу сходить на прогулку в сад одна.

— Что? Прямо сейчас?

— Да! Я пройдуь немного по саду и сразу же вернусь!

— Но ваша домашняя работа...

— Я всё сделаю, как только вернусь. Тут слишком много заданий, чтобы сделать всё разом. Пожалуйста, сохрани это в тайне от Саймона. Если он узнает, то... обязательно... отчитает меня~

Розалия пальцами потянула вверх уголки глаз. Она пыталась придать себе пугающий вид.

— Да? Эмма-а-а-а~ Я просто немного подышу свежим воздухом.

— Но я не знаю, можно ли оставлять вас одну.

— А почему мне нельзя оставаться одной? В прошлый раз ты мне разрешила.

Эмма неловко улыбнулась. Она не хотела говорить ей правду. Эмма не могла сказать, что герцог Валенсия не хочет, чтобы Розалия столкнулась с Блейком.

— Только если ненадолго... А потом сразу же обратно в дом.

— Да, да!

Розалия яростно закивала головой, ухватившись за предоставленный ей шанс. Эмма вывела девочку наружу, дав с собой мешочек с печеньками, чтобы она могла поесть во время прогулки. Это было печенье с шоколадной крошкой - хрустящее снаружи и влажное внутри.

— Эмма, ты лучшая!

— Вы счастливы?

— Да! Эмма — лучшая во всем мире!

— Боже мой.

Она не могла поверить, что Эмма позволила ей есть печеньки во время прогулки.

Эмма - гений!

«Я надела свою шляпку, курточку и взяла с собой печеньки!»

Быстро распрощавшись со своим домашним заданием, Розалия направилась в сад бодрым шагом.

«Всё сегодня так ярко сияет».

Розалия вышла сегодня погулять, не из-за того, что ей показалось, что она слишком долго сидит. А потому что она хотела посмотреть на эти блестящие украшения в саду. Розалия огляделась, чтобы посмотреть, нет ли чего-нибудь, что она могла бы украсть. Девочка осматривала всё своим взглядом, как у ястреба. Однако большинство украшений, спрятанных

между пышно цветущими кустами роз, были слишком велики, чтобы Розалия могла их сдвинуть, не говоря уже о том, чтобы украсть.

«Всё и правда сделано из золота и драгоценных камней. Уверена, что другие тоже смотрели на них жадным взглядом, но украшения по-прежнему на месте».

Конечно, зачем влиятельным аристократам красть у герцога Валенсии. Но эта мысль даже не приходила ей в голову. Голова Розалии была забита идеями, как ей найти новых «друзей» в клуб золота и драгоценностей, спрятанный под ее кроватью.

«Этот большой, этот большой и этот большой... Хм? А?!»

Бам.

— Ай-яй-яй.

Розалия, которая шла, не сводя глаз с украшений, врезалась в дерево и ударилась лбом.

И...

Бам.

— Ай! Ну что опять?

Прежде чем она дотронулась до своего лица, ее что-то снова ударило. Розалия осторожно погладила свой лоб, который пострадал дважды. Похоже, он опух и покраснел. Девочка повернулась, чтобы посмотреть, что же на нее упало с неба.

— Книга?..

Книга упала с дерева?

Она задрожала, когда поняла, что на нее с дерева упал не фрукт, а книга. В твердом переплете. Она была толщиной в три пальца, а на обложке было что-то написано рукописным шрифтом. Возможно, из-за того, что она вышла на прогулку, не закончив домашнее задание, книга вызвала у нее крайнее недовольство.

— Ох... Что тут написано?.. «Как люди поднялись в небо. Углубленное изучение производства дирижаблей»? Что это?

Розалия не могла понять, как такая книга вдруг упала с дерева. И как только она подняла

глаза, чтобы посмотреть, откуда та свалилась...

Бам, бам, бам!

Человек упал с неба!

— Ой!

В этот раз пострадал не лоб Розалии, а всё тело! Вслед за грохотом на нее упал человек. Мир перевернулся с ног на голову, когда Розалия рухнула на землю. Она повернулась, чтобы посмотреть, кто на нее упал.

«Теперь то что?»

Черноволосый мальчик, упавший с неба, держался за голову. Похоже, ему было так же больно, как и ей.

Взгляд ее голубых глаз уловил проблеск серой радужки в щелочку его слегка приоткрытых глаз. Похоже, он был очень-очень сонным.

— Что?..

— Это я хотела спросить.

Ответила Розалия коротко и холодно. У нее не было причин быть доброй и вежливой с мальчиком, внезапно упавшим на нее с неба, нет, с дерева. Хуже всего было то, что мальчик всё еще сидел на ней.

— Слезай. Ты тяжелый.

Розалия оттолкнула мальчика. Тот просто посмотрел на нее, словно изучая. Розалия, которую никогда не волновало, что она делает или говорит, внезапно почувствовала угрозу.

Что-то хрустнуло под ней.

Эта хрустящая текстура...

Розалия торопливо обшарила карманы. Однако она стала свидетелем ужасной сцены убийства.

— А-а-а!

Все печеньки, которые упаковала ей Эмма, были поломаны.

— А я ведь не съела ни кусочка...

Розалия не чувствовала бы такую несправедливость, если бы хоть разок укусила печенье. Но она его даже не попробовала. И прям сейчас печенье, которое Розалия так ни разу и не укусила, потеряло прежнюю форму, и его крошки катались в ее кармане.

Розалии казалось, что ее сердце тоже раскрошилось, как и печеньки.

— Что не так? Какие-то проблемы?

— Печеньки сломались.

— Ты такая только из-за нескольких печенек?

Глаза Розалии расширились от потрясения.

Что сказал этот ублюдок? Что ты сейчас сказал?

Розалия была потрясена. У нее было такое выражение лица, словно она услышала ругательство, которое никогда не должна была ни слышать, ни произносить. Затем Розалия повернулась и посмотрела на мальчика, который был источником всех ее сегодняшних бед.

— Эмма... Их дала мне Эмма!

Розалия открыла для себя одно правило с тех пор, как приехала в поместье Валенсия. Оно гласило: даже если Эмма даст ей траву, та будет вкусной. И для нее был верх несправедливости, что она не смогла попробовать ни кусочка печенья, которое, как считала Розалия, должно было просто таять во рту.

— Это просто печенье. Ты можешь попросить еще.

— Что, если я расскажу ей правду, а она разочаруется во мне... Она может больше не дать мне печенье, понимаешь?

Пробормотала Розалия, печально опустив голову. Крошки печенья в ее кармане были видны всем.

— Не стоит переживать из-за такого мелочного человека, который не даст тебе печенья из-за чего-то подобного.

Мелочного?

От слов мальчика, который решил, что Эмма раздражительная и недалекая, у Розалии кольнуло в груди.

— Что ты имеешь в виду под «мелочный»?! Ты вообще знаешь Эмму?! Ты же ее даже не знаешь!

Внезапно на глаза Розалии попала та самая книга толщиной в три пальца.

Сверк...

«Я сделаю этого плохого ребенка похожим на мое печенье».

Если подумать, то этот безымянный мальчик просто свалился на нее с неба, сломал все печеньки и даже не извинился перед ней. Розалия почувствовала, что сможет простить обиду за печенье, только если побьет его этой книгой и превратит в крошки.

Как раз в тот момент, когда она собиралась взять книгу, взволнованный мальчик вдруг торопливо извинился. Казалось, он был потрясен внезапной вспышкой гнева Розалии.

— Я не знаю, кто такая Эмма.

— ...

— Но я всё равно хочу извиниться.

Он принес ей свои извинения, поэтому, похоже, она упустила момент, чтобы превратить его в крошки. Розалия медленно опустила вытянутые руки.

— Я куплю тебе как минимум сотню печенек. Поэтому не плачь.

— Кто плачет? Я не плачу.

Что за чушь он несет?

Словно пытаясь доказать, что она не плачет, Розалия схватила руку мальчика и положила ее на свою сухую щеку. Его рука вздрогнула, коснувшись ее лица, но Розалия не обратила внимания.

— Видишь. Я не плачу.

Я не плакала. Я думала о том, как изобью тебя этой книгой.

Розалия проглотила злобный смешок, который у нее почти вырвался.

— Я думал, ты плачешь.

Ему показалось, что у Розалии потекли слезы, когда она опустила голову. Мальчик нежно провел кончиками пальцев по ее сухой щеке.

— Но ты не плакала.

— ...

— Это немного глупо, но я ненавижу, когда дети плачут из-за моих действий.

«Может ты не будешь трогать мои глаза, пока болтаешь? И почему ты говоришь, как будто ты взрослый?»

Ей не понравились высокомерные слова мальчика. Розалия резко ему ответила, в то время как он всё еще касался ее лица.

— Ты тоже ребенок.

— Я старше тебя.

— Сколько тебе лет?

— Мне двенадцать.

«Что за черт, тебе столько же, сколько Джулиану».

А? Одного возраста с Джулианом?

— А, так ты друг Джулиана?! Я слышала, что ты приехал сегодня в гости.

— Друг?

— Нет?

— Друг... Верно. Можно сказать, что мы друзья.

Ответил он как-то неловко. Однако, раз Эмма сказала ей, что они друзья, и этот мальчик сам это признал, значит это правда.

Если бы Джулиан был здесь, он бы, возможно, равнодушно посмотрел на Блейка и поинтересовался, не принял ли тот сегодня какое-то странное лекарство. Но, к сожалению, Джулиан здесь не было, и он не мог стать свидетелем этой сцены.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1481441>